

Интерлюдия 5.

Свеча при свете дня.

(Часть 1)

Был поздний вечер, и небо потемнело. И в унылом и сером лесу это было заметнее.

На камне сидел человек, перед ним горел небольшой костер, вокруг которого на ветках висели куски мяса. Костер отбрасывал тени на окружающие его деревья.

Костер давал спасение от холода, но также привлекал темных тварей, рыскающих в ночи. Об этом свидетельствовали трупы стаи серых волков вокруг лагеря. Один из трупов принадлежал огромному волку размером с дом, с железными когтями и клыками и глазами, светящимися в темноте желтым светом. Если взять задание на него, то для его выполнения потребовалось бы не меньше команды ранга "В". И это не считая 30 сильных членов стаи, которую он возглавлял.

Но теперь от них остались лишь трупы, разбросанные по земле, словно мусор. Мужчина даже не потрудился извлечь кристаллы сущности, так как они были для него бесполезны. Для него они имели меньшую ценность, чем мясо, жарившиеся сейчас на огне.

Мужчина выглядел исхудавшим, с щетиной на подбородке. На нем был плащ охотника и кожаные доспехи, выдавшие лучшие времена. Рядом с ним лежал посох из дерева со стальными наконечниками. На одном конце посоха было шипастое приспособление, в котором находился темно-синий кристалл с молнией внутри.

Он давно не видел фруктов, и у него начали кровоточить десны, поэтому он приготовил на костре сердце гигантского волка и с удовольствием им полакомился.

После ужина он возвел барьер, чтобы отгородиться от монстров, с помощью магического устройства из своего Кольца Предметов и лег спать на голой земле, чтобы не терять бдительности. Его одеялом служили звезды на небе.

У этого человека не было имени, вместо него был номер. И был он № 1789.

Для удобства, если люди спрашивали его имя, он отвечал "Рид". Это было имя, не имеющее особого значения и смысла. Ибо важен был номер, такой же, как у многих, кто принадлежал к L'asile des Fous.

— Хррх, — простонал Рид, слегка сожалея о глупости своего желания. То, что заставило его пуститься в погоню за легендой. Историю.

Легенду по имени Хасенаддин.

Хасенаддин, Вечный король Урадина, Великого города гномов, расположенного под одноименной Священной горой; говорят, что он был создан руками самого Мидирра.

Он был Героем еще до того, как появилось понятие "Герой". До того, как боги сочли нужным даровать расам искусство призыва героев. До того, как Греа узнала о существовании демонов.

Он был более могущественным и более праведным, чем любой Герой после него. Он был человеком, достойным своего положения, по делам и чести.

В эпоху до Эпохи Героев он правил Урадином с великой мудростью и добротой, создав золотой

век для гномов. Он боролся с теми, кто стремится проникнуть в Священную гору ради жадности и наживы. Люди, ищущие Благословенный металл, Дар Мидирра Бессмертного, бога молнии и грома.

Драгоценнейший металл, ныне именуемый мидирритом.

О нем ходило много легенд, но ни одна из них не описывала одного и того же человека. В одной из них он был стариком с огненным посохом. В другой - смуглокожим гномом с такими мощными руками, что ими он мог бы разбить Мидиррит. А в другой он был не человеком, а адским наваждением, облаченным в шкуру человека вдвое больше обычного. Последнее в основном рассказывали его враги.

Правда была приукрашена и дополнена столько раз, что никто из ныне живущих не знал, кем или чем был Хасенаддин на самом деле. Или как он выглядел, или даже какой он расы.

Но Рид помнил, что читал о том, что он умер от старости, так и не познав поражения. И когда он умер, Священная Гора оплакивала его. Она оплакивала его слезами расплавленных камней и стонами наполненного пеплом неба. Все его подданные в отчаянии сбрили бороды и устроили поминки, длившиеся три месяца.

Тело было забальзамировано тайными методами эльфов, так как они были перед ним в большом долгу. А гномы поклонялись ему так же высоко, как они поклонялись Мидирру. В честь него они назвали его своим Вечным Королем. И с тех пор их правитель не носил титул Короля, а только Регента.

Это была хорошая история. Ее рассказывали детям, чтобы облегчить их сон. Чтобы они видели хорошие сны. Чтобы они узнали о гордой истории своего народа.

Так как же получилось, что он заснул посреди леса в погоне за этим давно умершим Героем, который появлялся только в таких историях?

Потому что иногда истории не умирают.

Рид задумался над своим неудачным выбором, но не нашел в себе сил пожалеть о сделанном.

Объект его желания, Ле Фу, не была молодой женщиной, хотя и обладала внешностью молодой женщины. Что было вполне нормально, поскольку ее род был в основном безразличен к возрасту.

Он это уже знал. И все же он принял пари.

Потому что он хотел ее. Он хотел прильнуть к соску прекрасной твари и окунуться в жар ее плоти. Он знал, что шансы у него ничтожно малы, но все равно должен был рискнуть.

Его друзья - особенно № 1994, обаятельный зверолод с половиной рога - ругали его за это решение. Но пари было заключено и оформлено, так что они ничего не могли поделать, кроме как продолжать следить за ним. №1822 - тихий молодой эльф - даже сделал для него каменный памятник, с его бюстом на вершине. Что было довольно неприятно.

Хотя он должен был признать, что его работа посрамила бы даже мастера-скульптора.

С такими друзьями... - усмехнулся мужчина.

— Сейчас мне нужно хотя бы выспаться.

Завтра он пораньше прервет свой пост. С тремя кусками оставшегося мяса и глотком крепкого напитка. И тогда он продолжит свои поиски.

С этими мыслями он погрузился в сон.

Не прошло и минуты, как вдруг полет летучих мышей потревожил лес.

— Хм?

Мана вокруг него вдруг начала колебаться и переплетаться, как будто что-то ее потревожило.

И тут он увидел это. Над лесом пронесся луч света. Он был слабым, но там, где он проходил, деревья вспыхивали и взрывались от жара.

— БАРЬЕР!!! — в ужасе закричал Рид. Он вонзил свой посох в землю и воздвиг стену белого света. Взрыв горячего воздуха пронесся по лесу, разрушив его лагерь.

Когда он, наконец, отпустил свою магию, его лицо было бледным, он блевал и отплевывался, держась за внезапно разболевшуюся голову.

— Клянусь огнем Суд-Газида!!! Что это было?!

Свет горел и поглощал, сжигая ману там, куда попадал. Легкий привкус пепла все еще оставался на кончике его языка.

Рид облизал губы и после секундного раздумья направился по направлению этого луча.

Ведь он действительно был Дураком.

Через два с половиной дня пути Рида обнаружил, что начинает терять ощущение реальности.

Нет, он не сходил с ума, в этом он был уверен. Все дело в том, что большую часть времени он провел в жуткой тишине. С тех пор как он покинул лагерь на второй день, он не слышал ни единого звука, кроме стука ног о землю и редкого шепота ветра.

Ярко светило солнце, а по небу весело плыли облака. И все же не было слышно ни щебета птиц, ни отдаленных звуков животных, ни даже чудовищ.

Казалось, он был один в этом мире. Мире нарисованной тишины.

— Держи себя в руках, Рида. Это просто от маны тебе плохо, — шептал он себе.

И тут он увидел что-то. Что-то невероятное. Он достал карту и резко открыл ее.

— Это что-то не то, — он присмотрелся к карте и обнаружил, что здесь действительно что-то не так. — Это должна быть пустая земля!

Его глаза смотрели на величественную белую гору перед ним:

— Как там может быть гора?!

Рида был любопытным человеком, как и все Дураки, и пошел вперед. С большой

осторожностью.

Когда он, наконец, добрался до подножия горы, то увидел, что это не обычная гора, и сама гора сделана не из земли.

Осторожно он ткнул посохом в белую землю. На ощупь она была твердой. Ткнул пальцем, и действительно, она была твердой. После этого он попробовал ступить на нее и обнаружил, что она скользкая. Он чуть не упал вперед, но успел воткнуть посох в землю и удержал равновесие.

Когда он поднял посох, то обнаружил, что, хотя земля была твердой, внутри она была хрупкой и белой. Он взял щепотку земли и дал ей рассыпаться между пальцами. Он принялся и кое-что понял.

— Воск... или сало? Нет... это воск, — его голос прервался. — Вся эта гора... сделана из воска.

К этому моменту нормальный человек убежал бы с криками ужаса.

Но Рида закусил губу и продолжил путь, на этот раз более осторожно. Его любопытство достигло апогея.

По мере того как он поднимался дальше, ему пришла в голову одна мысль. С этой стороны гора выглядела как что-то из рисунков маленьких детей, нарисованных одним движением. У нее была только одна вершина без единого дерева вокруг. Вокруг только голая белая земля.

Дорога становилась все более труднопроходимой, и он все глубже погружал ноги в землю, прокладывая себе путь с помощью сапог и посоха, пока, наконец, час спустя не оказался на полпути в гору.

И тут он увидел здания.

Здания, которые, словно выросли из горы, а затем были поглощены потоком воска. Их расположение и формы были крайне неестественными и пугающими.

Это были явно сооружения, созданные не человеческими руками, подумал мужчина. Он провел пальцами по столбу одного из них и вздрогнул, потому что тот был слегка теплым, словно живым.

Здания, которые были не более чем фасадами. А на них стояли статуи. Сотни мужчин и женщин всех рас, стоящих на коленях и на ногах. Как будто они стали единым целым с белой горой, поднимаясь по ее гладкой, белой поверхности. По сравнению с их телами, которые были так реалистичны, лица были неряшливы и грубы, а у некоторых вообще не было лиц, они больше походили на капельки свечного нагара на старинных люстрах.

Он пожалел о своем выборе и почувствовал, что ему следует просто спуститься с этой странной горы. Никто не стал бы его винить.

Рида оглянулся на вершину горы, затем вниз, в безопасное место среди зеленой травы и коричневой земли.

— ...Ле Фу. Что бы ты выбрала на моем месте? — спросил он себя, как будто это могло что-то изменить.